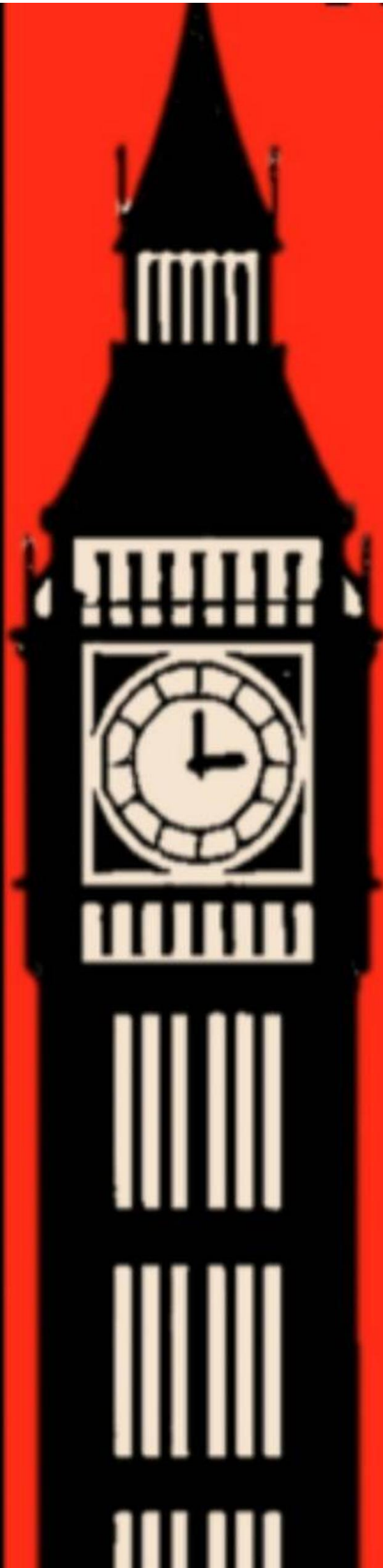

ЛОНДОН

А. ФАДЕЕВ

Артём Фадеев

Тяжёлый Лондон

«Автор»

2026

Фадеев А. А.

Тяжёлый Лондон / А. А. Фадеев — «Автор», 2026

1962 год. Всё пошло не так, как мы знаем. "Ось" победила во Второй Мировой войне, и вот уже почти двадцать лет, почти весь мир под власть нацистов. Элизабет Бриджер, юная художница родом из Стокгольма вместе со своими родителями и младшим братом покидает родной дом, и переезжает в Лондон, нынешнюю столицу Британского Фашистского Доминиона. Кажется, уже все и всё перекроено под новую власть. За участие в написании огромная благодарность двум моим друзьям и товарищам: Херувимову Макару, за помощь в редактуре и за создание обложки. Ивану Биткову за помощь в редактуре.

© Фадеев А. А., 2026

© Автор, 2026

Артём Фадеев

Тяжёлый Лондон

Тяжёлый Лондон

Предисловие

Я не знаю как конкретно описать эту работу - ни в плане литературного жанра, ни в плане конкретного источника вдохновения (но если сужать, то это сериал от Amazon Studios «Человек в высоком замке» (2015), а точнее первый и второй сезон).

Дисклеймер

ДАННОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ ЯВЛЯЕТСЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ВЫМЫСЛОМ.

Автор категорически осуждает нацизм, фашизм, экстремизм и любые формы расовой, национальной или религиозной нетерпимости. Изображение в книге фашистского режима, его символы (включая свастику и её производные) и его преступлений носит исключительно критический и антифашистский характер в сугубо образовательных целях. (№ 31-ФЗ от 1 марта 2020 года; № 421-ФЗ от 2 декабря 2019).

Книга содержит сцены насилия, жестокости, психологического давления и сексуализированного насилия.

Глава 1: Новый порядок

Это был 1962 год.

Последние числа августа. Уже несколько дней шли дожди, погода постепенно становилась хуже и хуже с каждым днем, сменяя и так немногочисленные теплые, солнечные, летние деньки на пасмурные.

Уютные, знакомые ей с самого детства дома пригорода стали более блеклыми под затянутым облаками небом. Она проходила этот маршрут уже много раз, будничным путем от остановки до порога своего дома. И только то, что должно было сегодня произойти немного напрягало её. Её каблук цокал по плитке, пока она не встала у двери. Потянувшись к сумке, перекинутой через плечо, она наклонила голову, и стала искать ключи, небрежно брошенные в карман с утра.

Замок щелкнул, и дверь отворилась. Внутри была суeta перед предстоящим.

Из спальни доносились шорохи и звучание радио, уже давно выполнявшее функцию фона.

-Альма, ты собрала вещи Роберта? Наш вылет через четыре часа! - прозвучал уставший мужской голос из спальни.

Голос отца был явно нервным, ведь вся суматоха из-за него. Из-за предложения о работе, которое пришло неделю назад.

В этот же момент маленькое тельце прижалось к её ноге снизу. Она опустила руку, и погладила его голову.

-Ты пришла! Мама с папой какие-то... Странные. - её младший брат явно не мог найти себе занятия.

-Ну, они готовятся к перелёту. Это важный момент, Роберт. И мне тоже нужно собрать вещи.

Она опустилась на корточки, чтобы быть на одном уровне с ним, но тут же её прервал голос уже матери.

Альма была самой обычной и типичной домохозяйкой, отдавшей себя детям. Среднего роста и не слишком спортивного телосложения, образ которой всегда украшал фартук.

-Элизабет, как всё прошло? Ты всё получила? - её руки, одновременно грубоватые от работы по дому, и по-матерински нежные приняли Роберта из её объятий к себе на руки.

Девушка встала, поправив свои светлые волосы.

-Да, я получила все документы... вот. - она достала из сумки папку, демонстрируя результат поездки в город.

Альма кивнула, и ушла из прихожей с мальчиком на руках.

Элизабет выдохнула, и сняв свой плащ, стала подниматься в свою комнату, расположенную на втором этаже. Комната казалась уже не столь уютной и обустроенной - книги были сданы в библиотеку, одежда собрана в стопки, осталось только убрать в чемодан. Единственное что осталось нетронутым - её принадлежности для рисования.

Прошёл час. Семья Бриджеров ехала в междугородном автобусе от пригорода до Стокгольма. Отец семейства, Генри Бриджер, единственный, пользовался возможностью поспать. Он был клерком в одном из отделений тюремного департамента, и, вроде как, занимался бумагами о трудовом перевоспитании. Он мало говорил о работе дома, все взрослые всё понимали. Генри был обычным семьянином, с необычным для страны происхождением - он был англичанином. Когда война уже кончилась, он бежал в нейтральную тогда Швецию.

Сейчас он ехал обратно. В ту версию своей Родины, которой он раньше боялся как огня. Конечная автобуса была у аэропорта.

Семья вышла, встав перед стеклянными дверьми. Флаг над входом развевался на ветру, приковав внимание Элизабет. Она ни разу не была нигде, кроме Стокгольма и пригорода, где был дом их семьи. Город казался ей самым красивым местом на земле из-за каналов, мостов, старых домов с рыжей черепицей, и людей, населяющих его.

-Элизабет, пойдём. - вернул её в реальность отец, взваливая на себя сумку.

Зал ожидания был пустоват - лишь два десятка «счастливчиков» отправляющихся в Лондон ночным рейсом.

Все проверки остались позади, и работники аэропорта в синей, схожей с армейской форме, ходили туда-сюда. Элизабет видела несколько раз шведских солдат на парадах, даже рисовала их в качестве разнообразия своих работ. Она взяла все свои лучшие работы с собой, чтобы найти работу, как резюме, ведь что лучше покажет художника, чем его творения?

Роберт, сидящий рядом и игравший с маленькой металлической машинкой, поднял взгляд на окно.

Уже опустилось солнце, еле выглядывавшее из-за облаков днём.

В свете уличного освещения стояли реактивные джеты Рейха - с острыми носами, бело-красной расцветки, с флагами разных нацистских стран, но Элизабет узнала только два: чёрная

свастика в белом круге и слева сбоку бело-красные полосы, и белая молния в синем круге, с красной окантовкой. Флаг Великоамериканского Рейха и Британского Фашистского Доминиона.

После посадки на самолёт, Элизабет откинулась в кресле, кинув прощальный взгляд через иллюминатор на ночной Стокгольм. Её веки стали тяжёлыми, и она всё же уснула после нервного суматошного дня.

Она очнулась уже при снижении высоты перед посадкой. Девушка подняла шторку иллюминатора и ахнула.

Лондон был весь в ночных огнях. Виднелись некоторые знаковые здания - Биг-Бен, здание Парламента, освещённое прожекторами. Оно было перестроено, и сверху был флаг Доминиона. Прямо перед ним была Площадь Порядка, главным притягивающим элементом была статуя из белого мрамора. Монументальное творение, олицетворяющее Новый Лондон, Новый Порядок и Новый Мир.

Элизабет напрягла память... это был Освальд Мосли. Она его узнала по портрету из учебника истории. Лидер британских фашистов, который с началом войны возглавил партизанскую борьбу против Британских властей, и как только нацистские войска сбросили экспедиционный корпус в море близ Дюнкерка, стал связующим звеном между Третьим Рейхом и Великобританией. За его вклад в сепаратный мир, по которому Англия сложила оружие взамен безопасности и быстрого конца войны, он стал Лидером Британского Фашистского Доминиона, получив звание Рейхсмаршала. Мосли вернул на трон Эдуарда VIII в 1947 году, как только тот вернулся из эмиграции из Германии, с личным разрешением на правление от Гитлера.

Её из размышлений вырвал голос интеркома, призвавший пристегнуть ремни. Все проснулись, кроме маленького Роберта, который спал в объятиях матери. Посадка была плавной, и лишь финальный толчок при остановке разбудил всех.

«Добро пожаловать в Лондон. Местное время - 2:30. Sieg Heil!» - голос пилота прозвучал явно измотанным после перелёта.

Семейство Бриджеров встретил паспортный контроль, который охраняли пограничники. Чёрная форма, зелёные берцы и бежевые пояса, чёрные высокие кепи. Виднелись кобуры под правую руку, и на ней же повязка с «Молнией в круге». Офицер, сидящий за столом проверки документов, принял поочерёдно паспорта и визы на въезд. Он работал методично и механически, держа под рукой инструкцию и справочник с гербами на обложке. Единственный, кто его не заинтересовал — только сам Генри, он отложил его документы в сторону.

-У всех остальных нет подтверждения расового соответствия. Пройдите медосмотр, вам по - офицер привстал, и указал на поворот - по коридору налево. Там медицинские кабинеты и кабинет комиссии.

Генри сглотнул, и поправил галстук.

-Но... - голос отца семейства был удивленным в плохом смысле этого слова.

-Никаких но. Всё в соответствии с постановлением о въезде номер 4, пункт 5. «Въезжающий должен полностью соответствовать критериям расовой чистоты, которые указаны в Сборнике расовых законов Доминиона от 29.05.1946.» - офицер погранслужбы ответил, глядя в справочник, и следом поднял свой сухой, безразличный взгляд.

Элизабет получила из его рук форму для заполнения. Она кивнула на слова офицера, и пошла по его указанию. Коридоры были окрашены в светло-синий, а также то тут, то там

висели плакаты. «Защитим Доминион!» - плакат изображал солдата в английской форме, но чёрного окраса, с повязкой на плече, который жмёт руку немецкому. «Чистота расы» - уже с мирными, белокуроыми людьми, держащими детей на руках. «Нет пощаде террористам!» - этот плакат заострил на себе внимание Элизабет больше всего. Чернорубашечник в шлеме, со «Стерлингом» (она разбиралась немного в оружии благодаря урокам военной подготовки в школе) в руках, давит ногой уползающего человека, который защищает своим телом знамя с серпом и молотом. Этот человек не казался ей ужасающим, ей даже было его жаль.

Кабинет врача был стерильно белым, как сам наряд доктора. Тот был уже в возрасте, лысеющий и в очках, с красным галстуком и партийным значком на лацкане пиджака, который виднелся из-под халата. Медсестра, вставив форму в печатную машинку, размяла пальцы.

Доктор осматривал девушку вдоль и поперёк, диктуя результаты.

-Кожа - бледная. Волосы золотистого цвета. Длина... 45 сантиметров. Мягкая текстура.

Он осмотрел её глаза.

-Голубые глаза... сестра, подайте штангенциркуль.

Элизабет задержала дыхание, хоть и знала об этой процедуре. Доктор измерил её череп, сначала поставив её голову в нужное положение.

-Соотношение ширины к высоте 70,5. В пределах нормы. - врач был отстранённым, видимо, все эти операции были рутинны.

Затем он измерил рост, вес и проверил тело Элизабет на шрамы.

-Откуда этот? - доктор указал на длинный след в верхней части бедра, который был в опасной близости от таза.

Девушка сглотнула.

-Я... эм... упала с велосипеда. Года два назад. У меня... был перелом таза.

-Сестра, проверьте возраст в паспорте. - врач даже не повернулся, рассматривая через увеличительное стекло бледную полоску на коже.

-Полных 19 лет.

Доктор убрал лупу обратно в карман халата, и снял очки.

-Мисс Бриджер, скажите, у вас уже были попытки зачать?

Он произнёс эту фразу, смотря на линзы, протирая их тряпкой.

-Н-нет...

-Очень плохо. Я вынужден запросить рентген, боюсь, что ваша репродуктивная функция может быть нарушена. А ведь материнство - это основная задача женщины, не так ли, сестра?

-Вы правы, доктор Харрис. - сестра ответила, оторвав взгляд на секунду от печатной машинки. Её пальцы стучали по кнопкам после каждой фразы начальника, профессионально и даже плавно.

Элизабет оделась обратно, и пройдя рентген, уже вошла в кабинет комиссии, одобряющей въезд.

Там было несколько человек. Кто-то был во врачебных халатах, кто-то в форме, кто-то в костюмах. Самые разные люди, служащие государству. Мужчина с повязкой с «Молнией в круге» на руке кашлянул, взял бумаги в руки и стал зачитывать их вслух.

-Элизабет Бриджер, 19 лет, наполовину англичанка, наполовину шведка... Соответствует законам расовой чистоты. Способна к деторождению... окончила художественную школу и курсы художника-иллюстратора, имела опыт работы в издательстве детских книг «Северные сказки». Мнение?

Молодой парень в форме чернорубашечников, выпустив дым сигареты в сторону, приподнял бровь и, видимо, стал размышлять.

Их роль стала в разы больше после войны. Они заменили британскую полицию, и уже характерные для Англии полисмены навсегда исчезли. Функции, изначально боевой организации, стали распространяться по государственной системе: от порядка к пропаганде, от пропаганды к образованию, от образования и так по кругу.

-Въезд разрешён. Пройдите ДТГ...

-ДТГ? — Элизабет его перебила.

-Дополнительный тест на гражданство. Тест на знание языка, состоящий из проверки навыков чтения, говорения и письма, а также тест на знание основ государственности и истории. — чернорубашечник параллельно стряхивал пепел, а как только договорил, затянулся сигаретой.

Тот мужчина, что изначально читал доклад, добавил:

-Тест проходится в администрации района, вы можете узнать, позвонив в справочную.

Элизабет получила бумаги в руки, и покинула кабинет.

На выходе из аэропорта семейство Бриджер ждал автомобиль. На его двери был герб и аббревиатура: Инспекция Исправительных Учреждений, или ИИУ.

Они доехали до дома через полчаса.

-Мне его выделили по работе... - сказал Генри на ухо Альме, переступая через порог, хотя она уже поняла, что это за организация, и где теперь работает её муж. Дом был в пригороде Лондона, не слишком большой, но и маленьким его не назвать. Он был схож по размеру с тем, где они жили раньше. И вправду, что тот, что этот построены государством для госслужащих. Внутри было достаточно уютно: зелёные обои, новая, нетронутая мебель, чистота и порядок.

Элизабет поднялась на второй этаж, и стала разбирать вещи.

Как только она поглядела в окно, она вздохнула, вспомнив вид из дома.

Утром она оделась достаточно официально: брюки, блузка, поверх жилет, ботинки, сверху берет и плащ. Она надела свою сумку через плечо, и пошла на автобусную остановку.

Выйдя у администрации района, она встала статуей, рассматривая здание. Кирпичное, украшенное флагами и деталью в виде тёмных, почти непрозрачных окон. Элизабет подняла голову, смотря на здание, фоном которого было серое лондонское небо.

Глава 2: Обустройство

Элизабет зашла в административное здание. Чёрно-белая плитка, деревянные кабинки регистратуры и охрана в виде штурмовиков. Они стояли в углу, болтая о чём-то своём. На их поясах были дубинки, кобуры и ещё что-то, что Элизабет не смогла разобрать. Они держались кто за маленькую сумку через плечо, кто за бляшку ремня. Девушка подошла к стойке, и работница подняла взгляд.

-Добрый день. В чём ваш запрос? - она достала какой-то журнал.

-Мне нужно пройти ДТГ... в справочной сказали обратиться сюда. - Элизабет сложила руки на животе, смотря на девушку за столом.

Та, открыв журнал, что-то пробубнила себе под нос, и следом дала ей направление.

Элизабет шла по зданию, смотря по сторонам со странным восхищением. Высокие потолки, отделанные лепниной, стойки с флагами, портреты разных людей. Её, как и её мать, вся эта величественность явно отпугивала, но сейчас... сейчас она наслаждалась красотой как художница.

Пройдя тест, она получила паспорт, и сразу же её перехватил мужчина в костюме и с красной повязкой со свастикой на руке. Он был достаточно молод, опрятен, и цокнул каблуком, когда повернулся к ней лицом.

-В-ви фрау Бриджер? - он говорил с сильным, жёстким и резким акцентом. Явно немецким.

-Да, это я. - Элизабет ответила, поправив прядь волос за ухо.

-Чудесно, Герр Кольдман мне вчера сообщил, что вы художница. И у вас при просмотре нашли... ам, ваши работы. - он говорил жестикулируя и заинтересованно.

-Вы ищете работу? Я глава кадрового отдела Лондонского Отделения Министерства Народного Просвещения и Пропаганды номер 4, Франц Вебер. Нам нужны... м, таланты. Новые творческие люди, что дают нашим идеям цвет, краски... Приходите сегодня на собеседование. К двум по этому адресу...

Он оторвал из записной книжки лист и резким, но чётким почерком написал адрес.

-Принесите работы, я хотел бы взглянуть на них лично, раз герр Кольдман о них положительно отзывался.

-Я... я обязательно приду - Элизабет приняла записку, и после мужчина пожал ей руку, сжав с другой стороны второй.

-Das ist gut, das ist sehr gut. Auf Wiedersehen! (Это хорошо, это очень хорошо. До свидания! (нем.))

Она вышла из здания, и прошла немного дальше по улице. Элизабет смотрела по сторонам, туда-сюда: на здания, на людей, на асфальт, на машины. Всё было очень чистым, что она не могла не заметить. Люди были одеты очень официально, и машины... Она никогда не видела таких моделей.

После теста ей сказали, что она обязана вступить в Фашистский Союз Молодежи, и она дошла до районного отделения.

Стоит сказать, это было то место, где пригород переходил в город. До войны здесь раньше был небольшой театр, который построил энтузиаст. Во время бомбёжки в него ударила бомба, и здание пришлось восстанавливать. Теперь перед ним находилась небольшая аллея с дорожками и деревьями, под которыми были лавки. По ней, колонной по двое маршировали дети из Гитлерюгенда - черные брюки и чёрные же кепи, коричневые рубашки, галстуки. У каждого из детей на ремне болтался нож с эмблемой Гитлерюгенда, у кого-то была лента через плечо со значками. Там были разные рисунки: прицел, лагерный костёр, трибуна. И чернорубашечник в качестве инструктора, который шёл сбоку и покрикивал: «Левой! Левой! Раз, два, три!»

Спереди строя шёл самый высокий паренёк, который нёс знамя. На нём были белые перчатки, и было ощущение, что он маршировал лучше всех. Его ботинки отбивали плац в такт командам чернорубашечника.

Элизабет зашла в здание. Оно было не столь величественным, но здесь была уже большая суматоха. Все куда-то шли, были собрания кружков и секций, и Элизабет даже поняла, почему - сегодня же воскресенье. Она нашла указатель.

-Так... актовый зал, раздевалки... вот! Регистрация. - она провела пальцем по дереву, и пошла по стрелке.

Это был небольшой то ли класс, то ли зал. Внутри были столы для своеобразного собеседования, и за свободным сидел парень немного моложе её. Он был одет в форму штурмовиков, но повязка была только Фашистского Союза Молодёжи - красно-сине-белый круг с поднятым кулаком. На его груди был бейдж с подписью «Николас К.»

-Здравствуйте, я...

Парень моментально вскочил, цокнул каблуком и вскинул правую руку, что инстинктивно повторила и Элизабет. Она не задумалась ни о чём, просто последовав примеру. И только когда он сел на место, она сделала то же самое.

-Я... хочу вступить в...

Парень её перебил.

-Это правильно! Фашистский Союз Молодёжи открывает вам новые дороги в жизни! Вы сможете вступить в будущем в партию, найти себе занятие по душе и товарищей, а может, встретите свою любовь. Вы идёте на правильном пути - пути будущего, которым мы и являемся, молодёжь, и наш долг перенять ответственность за нашу Родину от наших отцов!.. Скажите ваше имя.

-Элизабет Бриджер.

-Вы замужем?

-Н-нет...

-Ничего страшного! Как я уже сказал, в нашем союзе много идейных, молодых и красивых парней, которые ищут таких же девушек!

-Я... я пока хочу только вступить.

-Хорошо. Сколько вам лет? Какой ваш адрес? Вы работаете?

Элизабет вздохнула, и постепенно ответив на все его вопросы, получила членский билет и значок.

Парень пожал ей руку.

-Служите Рейху достойно, и не забудьте прийти на собрание в среду, если у вас что-то изменится на личном фронте, ищите меня. Я вам помогу перейти в партию и в Фашистскую Лигу Женщин.

Элизабет убрала значок в сумку, не решившись его прикрепить.

Она пошла к карте города, что была у выхода из здания. Она нашла станцию монорельса, и пошла к ней. Высокие, монструозные пути возвышались над зданиями, а поезда проезжали почти бесшумно.

Девушка поднялась на станцию, где дежурили на входе чернорубашечники. Они проверяли у всех сумки и документы. Один из них, тот, что в разгрузочном жилете и с винтовкой, плавно ходил из стороны в сторону. Мужчина, который, видимо, торопился, выскочил из очереди и попытался проскочить.

-Гражданин, вернитесь в очередь. - осадил его тот, что проверял документы.

-Я-я опаздываю!

Штурмовик с винтовкой закинул её на ремень, и, взявшись за ткань пальто мужчины, повёл его в конец очереди. Тот брыкался, и по итогу чернорубашечник ударил его в живот кулаком. Элизабет закрыла глаза, и следом приоткрыла один глаз, смотря, как мужчина еле стоит, опираясь на стену.

-Соблюдайте порядок, всё в порядке очереди. - вновь брякнул тот, кто проверял документы. Сверив документы Элизабет с её лицом, он спросил:

-Куда направляетесь?

-На собеседование на работу.

-Откройте сумку.

Элизабет открыла свою сумку через плечо, и проверяющий вытащил папку. Он быстро проглядел рисунки, и нашёл тот, где стоял шведский солдат.

-Почему не английский?

-Я... Я сделала эту работу, пока ещё жила в Стокгольме.

-Там её и следовало оставить. А вы, получается, агитируете за шведскую армию, да?

Её зрачки уменьшились, а руки задрожали.

-Н-нет...

Штурмовик убрал папку, и потянулся к задней стороне своего пояса.

Второй подошёл к нему и перехватил его руку.

-Джеймс! Это просто рисунок. Мы его изымаем, идите.

Работу он порвал, и кинул в мусорное ведро у их кабинки охраны.

Элизабет закрыла сумку, и пошла быстрым шагом к перрону.

Она села на поезд, и только её тело прислонилось к сиденью, она издала расслабленный выдох. В её голове проскользнул самый мрачный вариант, но она тут же отогнала эти мысли.

В пути она делала наброски зданий в блокноте, и она начала со здания Фашистского Национального Собрания.

Город сильно изменился. Он совмещал историческую лондонскую архитектуру и нацистский монументализм и гигантизм. На окраине города виднелась Лондонская Наутика - Огромный научный комплекс Рейха, где работали лучшие умы Европы. Одним из знаковых зданий был офис Королевской Сыскной Службы - КСС. Элизабет видела в газете заметку с интервью агентов, которые говорили о «безопасности государства» и «врагах изнутри».

Доехав почти до самого центра города, она вышла на станции, и быстрым шагом спустилась вниз. Нужно здание было перед ней. Высокое, отличавшееся тёмным синим цветом стен, с флагом самого Британского Фашистского Доминиона, а также флагом БФП(Британская Фашистская Партия), и рядом флаг Министерства Народного просвещения и Пропаганды. Над входом красовался серебряного цвета герб Министерства - щит, который пересекают свиток и меч.

Элизабет вошла в здание, и по указанию в приемной поднялась на лифте на нужный этаж. Там её встретил Вебер.

-А вот и ви, наконец. - сказал он, снова пожав руку девушке.

Рядом с ним стояла женщина, явно за 40. У неё была короткая стрижка, и золотого цвета значок Министерства Народного Просвещения и Пропаганды.

-Знакомьтесь, это Маргарет, заслуженная труженица культуры и ваша будущая начальница.

-Очень приятно... - Элизабет пожала руку и ей.

Уже в кабинете Маргарет, Элизабет показала ей свои работы, и та была довольна.

-Вы вдохновлялись плакатами, ведь так? - Маргарет подняла взгляд от её работ.

-Н-немного... мне нравится их стиль и... Постановка.

-Это хорошо. Я вас принимаю. Ваше рабочее место будет на этом этаже, начнете с должности младшего иллюстратора. Будете работать над иллюстрациями в пособия, учебники и инструкции. Помните, ваш труд сделает вам карьеру, я вижу в вас потенциал. И да, сделайте для меня пробное задание до завтра - набросайте эскиз плаката с бойцом штурмовых отрядов и... - Маргарет подняла взгляд и провела рукой по воздуху - сделайте надпись про порядок, и то, что они нас защищают. Понимаете, о чём я?

-Да, я всё сделаю. - Бриджер убрала свои работы в сумку.

-Ну тогда до завтра.

Прошло две недели. Погода становилась всё более осенней, а после собраний в ФСМ её настроение - всё хуже. Её представления явно отличались от того, что она увидела, и то, что на каждом собрании тот юный фашист Николас агитировал всех писать в их молодежную газету, если они свободны в плане отношений, чтобы им нашлась пара. Она ходила в библиотеку брать

книги, чтобы читать, пока у неё не появятся деньги на свои собственные. Нужно же как-то отвлекаться от всего, что происходит.

Она пока живёт с родителями, ведь комнату в общежитии дают только после полугода работы.

Уже вечерело. Где-то на фоне скользил монорельс, а в небе был дирижабль, освещавший прожекторами ночной город. Вскоре она услышала приближающийся топот. Трое парней и девушка убегали, а за ними был слышен свист полицейского свистка и уже более громкие шаги. Прозвучали выстрелы, и один из парней, который с сумкой, упал на землю. Его штанина окрасилась в алый, а он сам истошно кричал.

Элизабет прижала сумку к груди, и зажмурилась. Она отшатнулась в ужасе. Девушка направила что-то похожее на пистолет на Элизабет, пока один из парней выглянул из-за угла. Второй пытался оттащить раненого, но прозвучали выстрелы.

-Чёрт... Уходим!

Следом троица забежала в заброшенное здание.

Чернорубашечники бежали следом. Четверо с винтовками и один офицер.

Офицер был в низкой фуражке и с вальтером, пока остальные с винтовками Ли-Энфилд. На их поясах были подсумки с патронами и кобуры со странной вещью, окрашенной в чёрно-жёлтый. Все с нагрудными фонарями, и один уже вызывал подкрепление по рации. Он зажал тангенту на своём плече, начав что-то туда говорить.

-Мисс, вы видели, куда побежали четверо людей?

Элизабет впала в ступор. Она понимала, что штурмовики ничего хорошего не сделают. Та, кто получила значок фашистов, хотела их сдать. Но она решила иначе.

-Они побежали в подворотню! И... они хотели спасти раненого, он... он... Важный! - девушка показала на переулок, куда тут же побежали офицер и двое чернорубашечников.

Это была полуправда. Один из чернорубашечников срезал сумку с него, а второй, держа его ногу, наложил жгут. Он был нужен им живым.

Из сумки выпали листовки. На них - Освальд Мосли, с кривым носом и бородой. И надпись, как вишенка на торте: «Нашей страной правит безумный старик!»

Парня моментально заковали в наручники, и приехавший фургон с мигалками тут же принял его в «пассажирское» отделение.

Элизабет даже не стали оформлять как свидетеля, видимо, настолько был важен этот парень. Она стояла парализованная осознанием, что она сделала.

Её кто-то втянул в здание, закрыв ей рот, и прижав к виску что-то холодное.

Глава 3: Знакомство

Её толкнули вглубь помещения.

-Руки, чтобы я их видел! - прозвучал грубый мужской голос.

Элизабет держала руки поднятыми, инстинктивно.

-Я... Я... Я не фашистка! Точнее... Ненастоящая.

-Да вы все ублюдки, хоть настоящие, хоть нет! - прозвучал сильно молодой, почти мальчишеский голос.

-Но она спасла нас. — голос был уже женским.

-Я...

-Заткнись! Парень, проверь её. - сказал вновь мужчина.

Сзади подошёл кто-то явно её комплекции, и чем-то шелкнул. Он снял с неё сумку, и обыскал её карманы.

Он вытащил паспорт, и отошёл обратно.

-Элизабет... Бриджер. 19 лет. Наполовину англичанка, наполовину шведка. По тебе видно, что не местная.

-Ха, ещё видно, что зачётная жо...

-Парень, не время для шуточек. - голос осадил мальчугана.

Элизабет стояла, всё ещё держа руки поднятыми.

-У неё в сумке карандаши... рисунки... блокнот... а, нашла! А нет, это удостоверение. - девушка, видимо, копалась в сумке.

-Дай сюда. О, младший иллюстратор. То есть ты пропагандистка, людям голову забиваешь?

Элизабет сглотнула.

-Я... Я только недавно приехала! Я... Я ничего не понимаю!

Потом последовало шуршание, и мужской голос скомандовал повернуться. Как только она выполнила команду, она наконец увидела, кого спасла. Высокий, небритый мужчина в пальто с поднятым воротником, в шляпе-федоре и перчатках. Ему около 45, однако, у него уже седая щетина. Он единственный, кто всё ещё держал пистолет.

Слева девушка в кожаной куртке. У неё рюкзак за спиной, её волосы собраны в небрежный конский хвостик. Она держала в руках сумку Бриджер.

Справа от мужчины был молодой, невысокий парниша, совсем юнец. В пиджаке, с заплатками на локтях, кепка-восьмиклинка, а также у него такая же сумка через плечо, как у пойманного. Он крутил в руках перочинный нож, смотря с ухмылкой на Элизабет.

-И... что... вы со мной сделаете?

-А всё зависит от тебя. Что ты сделаешь? - сказал мужчина, убирая пистолет в кобуру на ремне, за спиной.

-Сдашь нас, фашистка? - сказал паренёк, продолжая крутить нож.

Элизабет сглотнула.

-Н-нет... Я... я даже скорее вам помогу.

Мальчуган рассмеялся, но следом остановился, увидев серьёзный взгляд товарищей.

-Почему же?

-Мой... отец... работает в ИИУ. Я... я не хочу, как он, помогать всему, что происходит.

Мужчина и девушка явно удивились.

-Мы найдём тебя, когда будет нужно.

-А если нет...

-Если нет, это значит, что у тебя на хвосте наци и нам крышка, если мы с тобой встретимся. Жди письма.

Ей кинули сумку и паспорт.

-А почему не... Звонка? - Элизабет подняла взгляд на мужчину.

-Потому что они прослушивают звонки.

Мужчина поправил шляпу, и ушёл замыкающим.

Наступили выходные. Письма всё нет.

Субботнее утро началось с того, что она, вся сонная, спустилась вниз к родителям. Её мать готовила яичницу, а отец читал газету, надев очки. Всё как в Стокгольме, но не так одновременно.

-Доброе утро, милая. Завтрак почти готов. - Альма накладывала её порцию, а её отец перелистнул страницу. Элизабет зашла в ванную, и пока чистила зубы, услышала их диалог.

-Хм, пишут, что задержали члена какой-то террористической группы, которая расклеивала листовки. Его сегодня должны судить.

-Думаю, суд вынесет... справедливый приговор.

День шёл рутинно для выходного. Элизабет сидела за работой у себя в комнате, Генри играл с её младшим братом, Альма занималась домашними делами. Прозвучал звонок в дверь.

Альма открыла её, и Элизабет, спустившись, увидела, что это курьер почты.

-Вы мисс Бриджер?

-Да, это я.

-Вам письмо.

После получения женщина расписалась, и, увидев, что оно адресовано дочери, протянула письмо ей.

-Написали бы, что мисс Бриджер младшей... - фыркнула она, поправив фартук.

Уже в своей комнате, отложив очередную работу по плакату, она вскрыла письмо. Оно не было написано, скорее «склеено» из букв из разных журналов и газет.

«Нам нужны новые образцы листовок для копирования и печати».

На обратной стороне был заказ, изложенный в паре предложений. Они были написаны тем же методом, что и первая часть письма.

Элизабет закрыла дверь, и, включив светильник за столом, села за работу. Штрих за штрихом, одна деталь за другой, она приближалась к своей цели, но всё равно отправила в мусорку пару почти готовых эскизов.

Только поздним вечером она закончила работу, и, сложив несколько работ в конверт, убрала его в отдел своей сумки, который закрывался на молнию.

Она вновь перечитала письмо, и переписала адрес в блокнот.

На следующий день она вышла из дома, одетая как обычно, шла тем же маршрутом, но её всё равно тревожил груз в её сумке. Хотя, с виду, обычная сумка через плечо.

Доехав до нужной остановки, Элизабет вышла, и достала блокнот, чтобы сверить описание.

Это был район на окраине города. Раньше, до войны, здесь была фабрика и небольшой жилой квартал. С приходом к власти фашистов фабрику закрыли, а дома постепенно потеряли жильцов. Теперь это достаточно тихое место. Пытаясь не привлекать внимание, она открыла дверь, и зашла.

Подъезд был освещён только солнечным светом. Нужная квартира была на первом этаже. Элизабет постучалась определённое количество раз, и дверь открылась. За ней был мужчина средних лет в очках, в брюках на подтяжках и рубаше с закатанными по локоть рукавами. На его ладонях, пальцах и даже запястьях были следы краски.

Он окинул Элизабет взглядом.

-Ты от Эдварда?

Девушка кивнула, хоть и не знала, кто такой Эдвард, но мужчина всё равно впустил её внутрь.

В квартире было немного неприбрано, обувь в прихожей стояла невпопад, на полу лежали стопки бумаги, коробки, внутри которых были банки с краской, и ещё какие-то печатные принадлежности. Мужчина прошёл на кухню. На плите стоял кофейник, а на столе была чашка с кофе и, кажется, телефонная или записная книга. Мужчина сел за стол, и взял чашку с кофе.

Он отпил, и после вновь перевёл взгляд на Элизабет, которая сидела на стуле напротив, поджав ноги.

Она сразу вспомнила, зачем пришла, и вынула письмо.

Мужчина принял конверт, и, вскрыв его, просмотрел работы.

-Ты явно работаешь в Министерстве... - он поднял взгляд, и Элизабет сразу ответила.

-Пропананды. Я художница-иллюстратор.

-Заметно. Стиль фашистских плакатов достаточно интересен. Бить врага его же оружием, да?

Элизабет пожала плечами, и мужчина встал. Он открыл книгу, и передал ей в руки запечатанный конверт.

-Это тебе от Эдварда.

Элизабет взяла в руки письмо. На одной стороне было послание, отпечатанное на рекламной листовке какой-то хозяйственной лавки.

«Средства для борьбы с вредителями со скидкой!

Только в эту среду, с 19:00 до 20:00!

Наш магазин расположен в дальнем углу оживлённой части улицы, рядом с пунктом оплаты проездных билетов!»

С другой стороны была отпечатана вырезка карты, с подписанным адресом, и рядом была обведена станция метро.

Начало смеркаться. Элизабет вышла из автобуса.

Это был один из многих жилых районов Лондона, застроенный типовыми домами, которые были в едином, нацистском архитектурном стиле - однотонные серые высотки, с выпирающими балконами и широкими окнами, между которыми были идеально вычищенные асфальтовые дороги и тротуары с зелёными островками.

Элизабет шла к станции метро. Надземный монорельс был не совсем монорельс - на единой бетонной балке шло два пути, по которым шли те же поезда, что и в подземке.

Она спокойно спустилась по лестнице, и навстречу ей шли разные люди - рабочие в комбинезонах и куртках сверху, клерки в костюмах, женщины в платьях, дети в школьной форме с портфелями. Вечер уже кончался, но жизнь ещё кипела.

Она шла всё дальше вглубь станции, по левую руку была белая стена с разными объявлениями и плакатами, а также она заметила проход в технические помещения. Но это не тот проход.

Девушка дошла до конца станции, и в самом углу была закрытая на замок решётчатая дверь. Рядом с ней стоял старый аппарат для покупки билетов. В её голове всплыла фраза из письма, и ребус сложился.

Она постучалась.

Неизвестная фигура открыла замок, и отошла обратно, в темноту, приглашая её внутрь.

-Здравствуй, Элизабет. Мы с тобой уже виделись, но встреча была неприятной. - мужчина протянул ей руку.

-Д-да... - проронила она, нерешительно её пожав.

-Эдвард.

Они шли по тёмному коридору, в котором уже давно не убирались.

Однако в одной из комнат горел тусклый свет. Это было уже неиспользуемое складское помещение. Посередине стоял стол, на котором лежала карта города и радиоприёмник. У стены стояли стеллажи со всяким: инструменты, пачки бумаги, печатная машинка, стопки одежды и всякое, всякое, всякое. За столом сидели две знакомые фигуры - паренёк в кепке-восьми-

клинке и уже потасканном пиджаке, который что-то вырезал ножом на фанерке, а напротив сидела девушка, укладывавшая различные медикаменты в рюкзак. У стены стоял мужчина в коричневой кожанке и плоской кепке-хулиганке, который курил.

Паренёк и девушка сразу вскочили знакомиться.

-Я Джейкоб, или просто Джей.

-Я Иви. Просто Иви.

Элизабет не успевала им обоим отвечать на расспросы, и когда они усаживались за стол, она смогла услышать, что того загадочного человека кличут «Цепь». Она не поняла, что значит этот псевдоним, но сейчас это было не так важно.

Эдвард, опираясь на стол, и кашлянув, сказал:

-Сегодня в нашей группе пополнение, надеюсь, что ты, Элизабет, понимаешь, какую цену в случае чего придётся заплатить за наши идеи. За лучший, свободный мир.

Глава 4: Студенты

Это была лунная, ясная ночь. Элизабет ещё не спала, увлечённая чтением. Она хотела отвлечься после работы, и увлеклась чтением. Спустившись вниз, девушка слышала стук машинки из соседней комнаты.

Она заглянула, и её отец, Генри, занимался работой. На его столе лежали разные документы в папках, перед машинкой была книжная подставка с документом, а он перестукивал по образцу. На его носу были очки с круглыми линзами, которые он всегда надевал во время работы. На нём была привычная рубашка с расстёгнутым воротом и жилет. Элизабет облокотилась на косяк двери, и Генри поднял взгляд.

-Почему ты не спишь? - сказала она, подперев голову рукой.

-Не спится. Не знаю, просто не могу уснуть. А работы как всегда много...

Он снял очки, и протёр нос.

-А ты, доченька? Почему же ты не спишь?

-Я зачиталась, книга очень интересная.

-М... я заметил, что ты много работаешь. Тоже завал на работе?

-Да... надо сдать иллюстрации для учебника к октябрю.

-А нам отчёт... всё поменялось, да?

-Я немного скучаю по дому, здесь как-то всё иначе.

-Я тоже, доченька, я тоже. А ещё я скучаю по старому Лондону.

-В смысле?

-До фашистов. Когда я был молод, даже моложе тебя. Раньше он был... неоднородный. Неидеальный. Разнообразный. Я любил этот город. Он, конечно, стал чище и даже эстетичней, но я всё равно больше люблю старый Лондон.

Генри отпил воды, и вернулся к работе.

По его уставшему лицу она понимала, что он не спит не только из-за завала по работе, но и из-за самой работы. Элизабет замечала, что он выходил ночью на крыльцо, мог уходить погулять около дома, и его явно что-то волновало, даже мучало, но он сам не мог конкретно сказать, что ему не даёт покоя.

-Отец?

-А? Извини, я снова забил голову работой...

-Почему ты на них работаешь?

-На них? На кого? Ты о чём?

-На фашистов. Ты им помогаешь.

-Ну, дорогая, ты... ты же всё понимаешь, это просто работа... работа с бумагами. Как в Швеции. Я просто...

-Это неважно! Даже так, ты всё равно им помогаешь. Мы с мамой понимаем, где ты работаешь.

-Элизабет.

-Ты же не просто так ездил в шахты, да? Я слышала, как ты...

Её отец снял очки одним движением, и моментально сменился в лице.

-Хватит. Разговор окончен.

Она не попыталась что-то выпалить в ответ, развернулась, и ушла обратно к себе.

Пятничным, солнечным вечером, когда небо окрасилось в оранжево-красный закатный оттенок, Элизабет приехала на метро на ту станцию. На собрании Эдвард поставил на стол две пачки листовок. Элизабет взяла одну из них и прочитала.

«НЕ ВЕРЬ ЛЖИ РЕЖИМА!

Пока ты мирно живёшь, он хватает и бросает в тюрьмы, убивает и терроризирует мирных людей!

Он обирает всех и каждого, и распикивает богатство народа по карманам капиталистов-подпевал!

НЕ ВЕРЬ ЕГО КРАСИВОМУ ЛИЦУ, ИЩИ ЕГО УРОДЛИВОЕ НУТРО!»

-Эти листовки мы можем распространить среди студентов, у нас есть сторонники в одном из университетов. Нам надо лишь их передать. Придётся приехать прямо в общежитие, но тогда листовки сразу будут распространены.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.